

НАШИ

(РОМАН)

ЖАНР ВОЕННАЯ ДРАМА

ОТРЫВОК

Начальник штаба сидел за столом.

В кабинет вошёл Левченко и отдал честь:

- Лейтенант Левченко по вашему указанию прибыл!
- Ну присаживайся, - сказал начальник, - Чай, кофе?
- Спасибо, товарищ майор. Только - с обеда, - ответил

Левченко.

- Ну тогда как вам новый натовский паёк?
- Мы разобрались. А вот у пехоты были проблемы.
- Какие? - удивился начальник.
- Не поняли, как пользоваться саморазогревающимся супом в термопакетах. Положили их на буржуйку и пакеты взорвались.
- Обошлось без потерь?
- Так точно, товарищ майор. Все целы. Палатку потушили.
- Кретины, - вздохнул начальник. Взял пачку Мальборо и предложил Левченко.

- Спасибо, я не курю, - ответил тот.

Начальник штаба закурил:

- А что там у вас, кстати, вчера за инцидент произошёл?
- А... - замешкался Левченко, - Да аватара одного на задувку возили, он с БМП упал.
- Так упал, что сломал челюсть, два ребра и получил сотрясение мозга?
- Так там противотанковые ежи вдоль дороги стояли, вот он на них...
- А мокрый весь был, - перебил начальник, - на глубоководной мине подорвался!

- Товарищ майор! - взвыл Левченко, - Этим вообще ВСП должны заниматься. А мы - разведчики.

- Вот и пойдешь сейчас! В разведку! Раз такой умный.

Начальник развернул на столе карту.

Малыш вошёл в блиндаж и остановился на пороге. На настилах лежали раненые. Много раненых. Крики. Стоны. Всё в крови. Чайка вкалывал обезболивающее бойцу с оторванной ногой.

- Ну що там зі зв'язком?! - не оборачиваясь, спросил он.

Малыш не ответил. Он стоял и смотрел. В воздухе был удушливый запах крови.

- Потрібні капельниці! Терміново!

Раненый в грудь боец протянул к Малышу трясущуюся руку с зажатым кулаком и захрипел. У бойца из раны на груди при каждом выдохе выливалась кровь. Вся постель под ним была в крови. Малыш подошёл. Боец, выпучив глаза, хрипел, пытаясь что-то сказать. Малыш смотрел на его трясущуюся руку, не в силах себя перебороть. Затем сжал руку умирающего. Тот перестал хрипеть и содрогаться. Затих. Просто смотрел Малышу в глаза. И его глаза становились стеклянными. Рука бойца выскользнула и камнем упала. Малыш посмотрел на свою ладонь. Там лежал солдатский нательный крестик.

Раненый, у которого была оторвана нога, звал:

- Командир... Командир!

Малыш обернулся.

- Немцы наступают!

- Наблуфін закінчився, - сказал Чайка.

Малыш сорвался с места и выскочил из блиндажа. В окопе сидел связист и крутил настройку волны. Рядом стоял Нарком.

- Ну?! - спросил Малыш.

Нарком отрицательно покачал головой:

- Глушат.

Малыш сжал кулак со свисающей ниткой крестика и отвернулся. Он смотрел на всё, что происходило вокруг, и напряжённо думал.

- Треба виносити поранених у тил, - сказал он.

Нарком посмотрел на Малыша:

- Отступаем?

- Ні, - отрезал Малыш, - Знайди комвзвода, скажи що я наказую їм відходити. Негайно! І збери наших.

У стола с развёрнутой картой сидели начальник штаба и Левченко.

- Но если они взяли позицию, они ждут подкрепления, - сказал Левченко, - Возможно, нам придётся вступить в бой. Разрешите задействовать бронетехнику!

- Какой бой! - разозлился начальник, - Вы, лейтенант, что, вообще... не ориентируетесь в обстановке? Сейчас Минские! Режим тишины! - он снова закурил, - А с бронетехники у тебя люди падают.

- Но, товарищ...

- Всё! Приступить к выполнению.

Левченко встал и отдал честь:

- Есть!

Малыш стоял перед собравшимися:

- Залишаються тільки добровольці. Всі інші відходять з піхотою і виносять поранених.

Все молча смотрели на него.

- На збори п'ять хвилин, - сказал Малыш, - Все! - он развернулся и пошёл, но проходя мимо Прима, остановился:

- Ти йдеш.

- Хто сказав? - ответил Прима.

- Я! Твій командир! - рассвирепел Малыш.

- Мені начхати. Я прийшов захищати Україну, а не тебе, командир.

Малыш с хрустом сжал кулак:

- Приберіть це... дарование геть з моїх очей, поки я його...

Майдан и Нарком схватили Приму за руки и оттянули в сторону.

© Ю.Богданова

2018 г.